

Научная статья

УДК 811.511.24; 811.511.23; 81-112
DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-9-64-73

К этимологии презумптивного показателя энецкого языка *-to*: заимствование из нганасанского

Анна Юрьевна Урманчиева

Институт лингвистических исследований Российской академии наук
Санкт-Петербург, Россия
urmanna@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3045-3807>

Аннотация

Рассматривается этимология энецкого эвиденциального показателя *-to*, выражающего значение презумптива (говорящий не наблюдал ситуацию лично; суждение является предположением, основанным на общих знаниях о мире). Предлагается сопоставлять его с нганасанским показателем *-BTA* (выступающим в интраклитической либо энклитической позиции), который употребляется в вопросительных предложениях либо маркирует предположение. В статье дается обзор употреблений данных форм. Показано, что историческая фонетика не позволяет считать энецкую и нганасанскую морфемы восходящими к единой праформе. Энецкий показатель может рассматриваться как заимствованный из нганасанского. Это предположение подкреплено рядом фонетических параллелей.

Ключевые слова

самодийские языки, историческая грамматика, этимология, эвиденциальность, презумптив, энецкий язык, нганасанский язык

Благодарности

Исследование поддержано грантом РНФ № 22-28-01975 «Историческая грамматика самодийских языков»

Для цитирования

Урманчиева А. Ю. К этимологии презумптивного показателя энецкого языка *-to*: заимствование из нганасанского // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 9: Филология. С. 64–73. DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-9-64-73

On the Etymology of the Enets Presumptive Marker *-to*: Borrowing from Nganasan

Anna Yu. Urmanchieva

The Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences
St. Petersburg, Russian Federation
urmanna@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3045-3807>

Abstract

Purpose. The article considers etymology of the evidential marker *-to* of the Forest and Tundra Enets which expresses the presumptive meaning (the speaker did not witness the situation, and his judgment on it is an assumption based on general knowledge).

Results. Enets suffix is compared to Nganasan clitic *-BTA* (used either as intraclitic or as enclitic), which is used primarily in interrogative sentences and also marks the assumption. The article gives an overview of semantics of the compared forms of Enets and Nganasan, as well as an overview of their morphosyntactic and morphophonological

© Урманчиева А. Ю., 2023

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 9: Филология. С. 64–73
Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2023, vol. 22, no. 9: Philology, pp. 64–73

properties. However, historical phonetics does not allow to consider the Enets and Nganasan morphemes as going back to a common protoform. The Enets marker can rather be considered as borrowed from Nganasan. This conclusion can be supported by the fact that the same phonetic correspondence is observed in a number of undoubted lexical borrowings from Nganasan into Enets. The article provides a list of such words.

Conclusion. It would be even more accurate to say that the Enets presumptive forms are a material-structural borrowing from Nganasan. Namely, not only a morpheme *per se* is borrowed from Nganasan into Enets: synthetic Enets presumptive forms are an exact structural analogue of the corresponding Nganasan forms.

Keywords

Samoyedic languages, historical grammar, etymology, evidentiality, Enets language, Nganasan language

Acknowledgements

The research is funded by the Russian Science Foundation, the project no. 22-28-01975 “Historical Grammar of the Samoyedic Languages”

For citation

Uрманчиева А. Ю. On the Etymology of the Enets Presumptive Marker *-to*: Borrowing from Nganasan. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2023, vol. 22, no. 9: Philology, pp. 64–73. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-9-64-73

Введение

Грамматическое значение презумптива относится к сфере косвенной эвиденциальности. Как известно, эвиденциальность маркирует различные типы доступа говорящего к информации о ситуации, формы косвенной эвиденциальности употребляются в том случае, если говорящий не наблюдал ситуацию лично или не участвовал в ней. Наиболее известные классификации эвиденциальных значений см. в работах [Плунгян, 2011, с. 473; Aikhenvald, 2004]. В классификации В. А. Плунгяна интересующие нас значения определяются термином *презумптивные*: презумптив маркирует «утверждения о ситуации, делаемые говорящим не на основании конкретных наблюдаемых результатов, а на основании знания определенных причинно-следственных связей» [Плунгян, 2011, с. 473]). В работе А. Айхенвальд используются термины *assumed evidential* или *assumption*, эти показатели описываются как маркирующие утверждения, основанные на свидетельствах иных, нежели наблюдаемые, результатах: они могут включать логические умозаключения, предположения или же просто общие знания¹ [Aikhenvald, 2004, p. 63]. Таким образом, показатель презумптива позволяет говорящему маркировать такой источник информации как выводы, основанные на общих знаниях о мире.

В тундровом и лесном энецком языках представлен показатель презумптива *-to*. Он употребляется несколько по-разному, поэтому материал каждого из языков будет рассмотрен по отдельности. Употребление этого показателя в тундровом энецком впервые описано в [Labanauskas, 1987], позже – в [Künnap, 2002]. В обеих работах для тундрового энецкого выделяются четыре формы презумптива – две синтетических и две аналитических. Примеры ниже цитируются по второй из указанных работ, а также (при отсутствии ссылки) по неопубликованным текстам, записанным Е. А. Хелимским.

Презумптив в тундровом энецком

Первая форма презумптива (далее обозначается как аорист презумптива) имеет показатель *-ta* (в формах субъектного спряжения и объектного спряжения при объекте единственного числа) / *-te* (в формах объектного спряжения при объекте множественного числа и рефлексивного спряжения):

(1) <i>tie-duʔ</i>	<i>ñixiʔa-aʔ</i>	<i>eodubone</i>	<i>me-ki-tuʔ</i>	<i>mole</i>
олень-[PI]3PI	сильным.быть.Аор-s3PI	в.это.время	чум-LatPI-3PI	уже

¹ «...based on evidence other than visible results: this may include logical reasoning, assumption, or simply general knowledge» [Aikhenvald, 2004, p. 63].

tā-tte-ḍo?

дойти-Pres.Aor.Rfl-r3P

‘Олени у них сильные, в это время они уже **должны доехать** до дома’ [Künnap, 2002, p. 146]

- (2) *mole ṣide d'ere pi-saj ed'uḍa-ba?* *teni-hone-ni tasla-bo*
уже два день ночь-Comit ехать.на.нарте.Aor-s1Pl ум-Loc-1 считать.Aor-o1
ekko-hodo me-ni a-se tōna ṣide korohomi a-tta-Ø
это-El чум-Gen.1 быть-NLoc наверное два перегон быть-Pres.Aor-s3
‘Мы едем на нартах уже двое суток. В уме я подсчитал, что мой дом, **наверное, нахо-**
дится в двух перегонах отсюда’ [Künnap, 2002, p. 147].

Вторая форма (ниже обозначается как претерит презумптива) имеет показатель *-toba* (в формах субъектного спряжения и объектного спряжения при объекте единственного числа) / *-tobe* (в формах объектного спряжения при объекте множественного числа и рефлексивного спряжения):

- (3) *d'aha-?* *baro-ne sanike-?* *lebuj-ṅa-t'i,* *mi-ggua*
река-Gen берег-LocAdv чайка-Pl летать-Aor-s3Pl.Praet что-Emph
tonea-toba-Ø
иметься-Pres.Praet-s3
‘На берегу чайки кружили, что-то там **было, должно быть**’ [Künnap, 2002, p. 147].

- (4) *me-kone-du?* *nau-du?* *nie-t'i* *sū-?* *tōna*
чум-Loc-3Pl слово-Acc.3Pl Neg.Aor-s3Pl.Praet слышаться-Cп наверное
nokoro-tobe-ḍo?
утихнуть-Pres.Praet-r3Pl
‘В их чуме не было слышно разговоров, **наверное**, они тогда уже **легли** (досл. утихли)’ [Künnap, 2002, p. 147].

Третья, аналитическая форма (далее обозначаемая как будущее время презумптива) состоит из дебитивного причастия смыслового глагола и бытийного глагола *a-* в форме аориста презумптива:

- (5) *buni-ḍo* *ṅó-l'io bine-do i-ḍo seruḍo-?*
собака-AccPl.2 один-Lim веревка-Lat Neg-imp2 привязывать-Cп
toḍ₁ t'ikohod₂ каду-t'удо-? *a-tta-?*
потом_{1,2} ругаться-PtDeb-Pl быть-Pres.Aor-Pl
‘Собак одних на веревку (или Собак на одну веревку...) не привязывай, потом **они передерутся**’ [Künnap, 2002, p. 147].

Четвертая форма, также аналитическая (далее обозначается как ирреалис презумптива), состоит из ирреального причастия смыслового глагола и бытийного глагола *a-* в форме претерита презумптива:

- (6) *kāsa-j ire-ṣī a-bu-ta tejno i-t'уdoi-ḍo?*
муж-1 жить-PtPraet быть-VACond-3 так Neg-PtIrr-s1
a-toba-ḍo? *māeduro-?*
быть-PresPraet-s1 мучиться-Cп
‘Был бы жив мой муж, я так **не мучилась бы**’ [Künnap, 2002, p. 148].

Прокомментирую морфологический состав каждой из форм.

Форма аориста презумптива состоит из показателя презумптива *-to* в сочетании с показателем аориста *-ηa*, это сочетание закономерно преобразуется по правилам энецкой морфонологии: *-to-ηa > -to-a > -ta*, ср. формы аориста презумптива с формами аориста от глагола *toro-* ‘закрыть(ся)’ с *o* в ауслауте (табл. 1).

Таблица 1

Сопоставление форм аориста презумптива
с формами аориста от глагольных основ на *-o*

Table 1

Comparison of presumptive aorist forms
with aorist forms from verbal stems ending in *-o*

Сопоставляемые единицы	Начальная форма	Основа аориста	
		субъектного спряжения и объектного спряжения при объекте единственного числа	рефлексивного спряжения и объектного спряжения при объекте множественного числа
Глагол с основой на <i>-o</i> <i>toro-</i> ‘закрыть(ся)’	<i>toro-</i>	<i>tora-</i> , ср. форму о3 <i>toraḁa</i> ‘он закрыл его’	<i>tore-</i> , ср. форму оpl3 <i>toreḁa</i> ‘он закрыл их’
‘презумптив’	<i>-to-</i>	<i>-ta-</i> , ср. форму о3 <i>torotaḁa</i> ‘он закрыл его, судя по всему’	<i>-te-</i> , ср. форму оpl3 <i>toroteḁa</i> ‘он закрыл их, судя по всему’

Показатель презумптива в виде *-to* выступает также в составе показателя претерита презумптива *-to-ba*.

Показатель претерита презумптива *-to-ba* является составным. Первый его компонент – показатель презумптива, второй – показатель претерита, который из двух энецких языков представлен только в тундровом. В самостоятельном употреблении он имеет значение претерита интеррогатива (7) и является когнатом нганасанского показателя претерита интеррогатива *-HU*², см. (8):

(7) *T'ike me-kito tu-ba-do?*
тот чум-ЕІРІ прийти-InterrPraet-s2
‘Ты из тех чумов пришел?’

(8) *Нерә ни-хы-мә де́бта́за-? ману*
впереди Neg-InterrPraet-o1 рассказывать-Сп раньше
‘Раньше я об этом разве не рассказывал?’

Презумптив в лесном энецком

В лесном энецком сохраняется только аорист презумптива, причем эта форма всегда употребляется в сочетании с контрастивной энклитикой, прибавляющейся после личнословых показателей. Примеры употребления этой формы можно найти в [Урманчиева, 2018], здесь приведу только два примера: (9) иллюстрирует презумптивное значение, (10) –

² Нганасанские показатели приводятся в глубинно-морфонологической записи по: [Хелимский, 1994; Katzschmann, 2008; Wagner-Nagy, 2018]. В соответствии с принятой в указанных работах нотацией, для этого используются прописные буквы. Нганасанские примеры цитируются по текстам, представленным в корпусе <https://inel.corpora.uni-hamburg.de/NganasanCorpus/search> и в хрестоматии [Katzschmann, 2008].

развившееся на базе презумптивного риторическое употребление, которое можно определить как ‘нерелевантное альтернативное предположение’:

- (9) *Оу, меа-ху-на мязза-ць кани-чу-хи, обу-хо*
 Excl невестка-Du-1Pl гостить-Inf уйти-Deb-s3Du что-Emph
каси-зи тонэ-та-м
 товарищ-Pl3Du иметься-Pres-s3Pl.Emph
 ‘Ну, наши две невестки, должно быть, в гости поедут, родня-то, **наверное, есть** у них’ [Сорокина, Болина, 2005, с. 80, текст 13, предложение 129].

- (10) *Онэй нэ эчи кома-та-у, и-та-у,*
 настоящий женщина подросток хотеть-Pres-s3.Emph Neg-Pres-s3.Emph
јот бу-ди дязре-з
 вместе он-3Du пойти.Aor.Rfl-r3Du
 ‘Энецкая девочка **хотела ли, нет ли**, все равно вместе они пошли’ [Сорокина, Болина, 2005, с. 80, текст 13, предложение 115].

Итак, показатель презумптива в энецком имеет форму *-to*. При этом консонантные основы при прибавлении показателя презумптива требуют дополнительного эпентетического гласного после ауслатного согласного, ср. формы презумптива от консонантных основ (табл. 2).

Таблица 2
 Формы презумптива от консонантных основ
 Table 2
 Forms of the presumptive from consonant stems

Значение глагола	Основа	Основа аориста презумптива
‘показаться’	<i>odim-</i>	<i>odi-o-ta-</i> (< <i>odim-o-ta-</i>)
‘положить’	<i>pun-</i>	<i>pun-o-ta-</i>
‘дать’	<i>mis-</i>	<i>mis-o-ta-</i>
‘гореть’	<i>leider-</i>	<i>leider-o-ta-</i>

Такую же морфонологическую особенность имел показатель каузатива **-ptã*, ср. редкие формы эн. *om-* ‘съесть’ > *oota-* ‘накормить’ (< *om-o-ta-* < **ãt-ã-ptã-*), нг. *уам-* ‘съесть’ > *уамãбу-* ‘накормить’ (*јãт-ã-рти-* < *ãт-ã-рти-* < **ãт-ã-ptã-*).

Учитывая эту морфонологическую особенность (появление эпентетического гласного при прибавлении презумптивного показателя к основам на согласный), а также глухой согласный энецкого презумптивного показателя, можно предполагать, что согласный *t* этого показателя отражает кластер *pt* (естественно, наряду с другими возможными кластерами с начальным шумным согласным). Я намеренно не предлагаю праформу для данного показателя, так как считаю, что в энецком он не является рефлексом какого-либо пра(северно)самодийского показателя, но появился в результате заимствования из нганасанского.

Клитика *-ВТА* в нганасанском

В нганасанском языке клитика *-ВТА* употребляется в основном в вопросительных предложениях и передает значение некоторой неуверенности³. В глаголе, как пишет Б. Вагнер-

³ «...is mostly used in interrogative sentences and expresses slight uncertainty» [Wagner-Nagy, 2018, p. 546].

Надь, она предшествует словоизменительным показателям [Wagner-Nagy, 2018, с. 546]. Эта клитика может употребляться и с другими частями речи, что сейчас нас не интересует.

В действительности ее позиционное употребление в глагольных словоформах несколько сложнее. В примерах (11)–(13) она занимает позицию перед словоизменительными показателями. В примерах (11)–(14) за клитикой *-BTA* следуют показатели интеррогативного ряда: презенс интеррогатива в (11) и (12), претерит интеррогатива в (13), будущее время интеррогатива в (14). Можно видеть, что по крайней мере в (11) и (12) интраклитики *-BTA* весьма близки по употреблению к презумптивным:

(11) *Tə-tə-tə, maadə kuniʔua-ɕʉə kariʔtʉ-ɕə buə-ɬu?*
 Excl почему как-Emph вилять-Inf говорить-InterrPraes[-s2]
Сырэзи? ня-н-ту дя, Сырэзи? нядябтə дя
 PN товарищ-Gen-3 к PN младший к
кəрбу-бта-ну-м (? вместо кəрбу-бта-ну-у) тəниʔua и-хүнү-нтə.
 хотеть-Pres-InterrPraes-s2 так быть-VACondFut-2
 ‘Почему ты как-то не прямо говоришь? Ты к Сырэзи младшему хочешь, что ли?’

(12) *Сылиазə тə нэмсу-зу тəтi сюсю-нəə-Ø,*
 не.знаю ну еда-3 вот закончиться-Interr.Excl-s3
ныытəту тəибə-бта-ну-Ø⁴.
 всё.ещё иметься-Pres-InterrPraes-s3
 ‘Не знаю, еда у них кончилась или еще есть?’

(13) *basubta-bu-ŋ ni-bt'a-bi-ŋ*
 охотиться-Pres-InterrPraet-s3 Neg-Pres-InterrPraet-s3
 ‘Ты охотился или нет?’ [Katzschmann, 2008, S. 536]

(14) *tə-tə, əm-küma-čə kurəd'i-ʔ ŋanaʔsan-ə-ʔ i-hü-tün*
 Excl этот-Emph-Pl.2 какой-Pl человек-Pl быть-VACond-3Pl
koni-btiā-tə-ŋi-m d'a-də-tuŋ.
 пойти-Pres-Fut-InterrPraes-1 к-3Pl
 ‘Ну-ка, ну-ка, что же это за люди? Может, мне пойти к ним?’ [Wagner-Nagy, 2018, p. 547]

В примере (15) интраклитика *-BTA* предшествует показателю претерита индикатива, в примере (16) – показателю будущего времени индикатива, в примерах (17) и (18) – показателю условного деепричастия, одной из функций которого в самодийских языках является оформление вопроса, ср. первую клаузу в примере (14):

(15) *Maadə maə-gəliche хельны нилы-ны-ри?*
 почему что-Emph иногда жить-InterPraes-s2Du
Хүэтə кəруза-чи немь-чи деду-чи кyə-бта-сүədə-ʔ
 всегда привыкнуть[-Pf]-r2Du мать-2Du отец-2Du умереть-Pres-Praet-s3Pl
 ‘Почему вы одни здесь живете? Совсем привыкли, мама и отец умерли, что ли?’

(16) *küđ'a-kəl'it'ə-bü? ŋuʔoj-kəl'it'ə babi ni-btia-ʔsjtə-mj? kodu-ʔ?*
 завтра-Emph-Emph один-Emph дикий Neg-Pres-Fut-r1Du убить-Сп
 ‘Уж завтра-то как это мы не убьем ни одного дикого [оленя]?!’ [Katzschmann, 2008, S. 78, Satz 1096]

⁴ Форма *тəибə-бта-ну-Ø* от глагола *тəйсə* (Сп *тəибə-ʔ*) показывает, что при прибавлении этой интраклитики к консонантным основам в гнанасанском также требуется эпентетический гласный между консонантным ауслаутом и интраклитикой – как и в случае энецкого презумптива.

- (17) *куниә кәи дя хезыты-һы-мы? тыминә-гүмү*
 какой сторона к идти-InterrPraes-s1Pl сейчас-Emph
хурсәкиә-бта-би-ни?
 вернуться-Pres-VACond-r1Du
 ‘Интересно, в какую сторону мы едем сейчас, **может, возвращаемся** назад?’
- (18) *Куні-бта-һу-Ø толыбсә-бта-би-нә?*
 как.быть-Pres-InterrPraes-s3 обмануться-Pres-VACond-1
 ‘А **может**, мне **показалось**?’

Есть формы, в которых интраклитика занимает позицию после показателя времени, наклонения или эвиденциальности. Например, формы перфекта ⁵:

- (19) *сылы-зә-мә туй-һу-Ø? Әи, нюә-кү-мә тугә-ә-бта-?*
 кто-Dest-1 прийти-InterrPraes-s3 Excl ребенок-Dim-1Du прийти-Pf-Pres-r3
сылы-бтiа и-хү-тү
 кто-Pres быть-VACond-3
 ‘Кто ко мне пришел? О, ребенок наш, может быть, пришел, или, может быть, еще кто-то’.

При этом в перфекте личный показатель занимает позицию после *-ВТА*, ср., например, *кунда-га-бта-һ* ‘ты уснул, что ли?’ (букв.: уснуть-Pf-Pres-s2). Но в том случае, если *-ВТА* сочетается с показателем компаратива *-RӘKU* ‘как, подобно’, который может выражать также и эпистемическую оценку (ср. русское ‘похоже’), весь комплекс занимает финальную позицию в словоформе, ср. словоформы *муну-гсутә[-Ø]-бтә-рәгу* ‘похоже, будет говорить’ (букв.: говорить-Fut-Pres[-s3]-Comp), *мын-сыә[-Ø]-бтә-рәгы* ‘похоже, прошла’ (букв.: идти-Praet-Pres[-s3]-Comp) или именную форму *нядәбтә-зун-бтә-рәгу* ‘похоже, самый младший из них’ (младший-3Pl-Pres-Comp). Такая позиция нехарактерна для *-ВТА* в одиночном употреблении, а также невозможна для показателя компаратива, который всегда занимает интраклитическую позицию на границе между словообразовательными и словоизменительными показателями. Возможно, комплекс *-ВТА-RӘKU* сохраняет более архаичную внешнюю позицию, характерную, например, для знаменательного постпозитивного элемента в составе аналитической конструкции, тогда как показатель *-ВТА* в одиночном употреблении прошел процесс превращения в интраклитику.

По крайней мере в современном нганасанском показателе *-ВТА* в глагольных словоформах не слишком частотен: этот показатель тяготеет к интеррогативным контекстам, а, учитывая, что в нганасанском сформировался целый ряд грамматических интеррогативных глагольных форм, функциональной необходимости в показателе *-ВТА* нет. Чаще всего он употребляется в текстах на вопросительном глаголе, основа которого совпадает с местоимением *маа-* ‘что’, как в примере (20). Как и в этом примере, он почти всегда комбинируется с последующим показателем интеррогатива *-ЮU*:

- (20) *дярызы-һы-ры?, ма-бта-һу-ру?*
 болеть-InterrPraes-s2Pl что.быть-Pres-InterrPraes-s3Pl
 ‘то ли вы болеете, **то ли что** с вами’

⁵ Этот пример также иллюстрирует употребление показателя *-ВТА* не на глаголе, а именно на местоимении ‘кто?’, см. предпоследнее слово в примере.

Этимология энецкого показателя презумптива

Для этимологизации энецкой морфемы со значением презумптива для нас показательнее всего формы типа тех, что представлены в примерах (11), (12), иллюстрирующих сочетание интраклитики *-BTA* с последующим показателем презенса интеррогатива *-DU* (который, в свою очередь, восходит к аористу индикатива), и в примере (13), иллюстрирующем сочетание интраклитики *-BTA* с последующим показателем претерита интеррогатива *-HU* (который восходит к претериту индикатива). Эти комбинации аффиксов можно сопоставить с энецкими презумптивными показателями: нганасанский *-BTA-DU* – с энецким *-ta* (происходящим из энецкого *-to-ŋa*)⁶, нганасанский *-BTA-HU* – с энецким *-to-ba*⁷. Семантически нганасанские и энецкие формы также весьма близки. Во всяком случае, нганасанские формы также выражают в некоторых примерах презумптивное значение, да и семантический переход от презумптивных значений к вопросам-предположениям, которыми представлены все остальные употребления нганасанского *-BTA*, довольно очевиден.

Тем не менее, энецкие и нганасанские составные показатели невозможно рассматривать как рефлексии общей праформы: нганасанский *A* в *-BTA* и энецкий *o* в *-to* не могут восходить к одному источнику. Но при этом такое соотношение гласных в показателе (нг. *A* = эн. *o*) встречается в заимствованиях из нганасанского в энецкий. Приведу еще несколько примеров такого вокалического соответствия.

Эн. *kod'e-*, нг. *kad'a-* – послелог со значением ‘около’. Оба послелога не имеют ни внутренней этимологии, ни очевидных внешних соответствий. На синхронном уровне форма сопоставляемых послелогов в тундровом энецком и нганасанском кажется достаточно близкой. Однако, если говорить о гипотетических праформах этих послелогов, праформа эн. *kod'e* может выглядеть как ***kārka*, ***kār̄sa* либо как ***kānsa*, либо как ***kāŋka*, а праформа нг. *kad'a* может выглядеть как ***kaja* либо как ***keja*⁸. Более реальным выглядит предположение о заимствовании этого послелога из нганасанского в энецкий, в этом случае нг. *-d'* вполне мог бы соответствовать эн. *-d'*. Тогда надо признать, что нг. *a* соответствует эн. *o*. Такое же соответствие представлено еще в двух несомненных заимствованиях. Первое из них – эн. *toxorobi?* ‘теперь’ < нг. *taxariabi?*, *taxariabə* ‘теперь’. Если бы эти слова отражали единую праформу, не могло бы быть соответствия в интервокальной позиции эн. *-x-* (который может восходить только к **k*) и нг. *-x-* (который может восходить только к **p*). Второе – нг. *ася* ‘долганин’ > эн. *о́а* ‘долганин’ (в данном случае на направление заимствования однозначно указывает взаимное географическое расположение трех народов). Такое же соответствие гласных представлено в нг. *тануамса* ‘привыкнуть’, л. эн., т. эн. *tonem-* ‘привыкнуть’ (не следует смешивать с рефлексиями **tānā-rā-* > т. нен. *tānara-* ‘наказать, выдрессировать’, л. нен. *тана́лашь* ‘наказать’, т. эн. *tonara-* ‘сделать передовым (олень)’, л. эн. *тонара-* ‘наказать’, нг. *танурумэ́э* (PtPassPfv) ‘ручной, прирученный’). То же соответствие, наконец, представлено в нг. *намтэ́рү?* ‘привидение’, т. эн., л. эн. *nodoro-* ‘померещиться’.

Заключение

На основании проведенного анализа семантических, морфонологических и морфосинтаксических характеристик энецкого и нганасанского показателей, а также учитывая фонетиче-

⁶ Нг. *-DU* и эн. *ŋa* восходят к прасамодийскому показателю аориста **-ŋa*.

⁷ Напомню, что морфема *-ba* в составе энецкого показателя презумптива *-to-ba* представляет собой маркер претерита. Из двух энецких языков он представлен только в тундровом, и в самостоятельном употреблении он имеет значение претерита интеррогатива. Он является точным материальным соответствием нганасанского показателя претерита интеррогатива *-HU*, оба они восходят к праформе **-rā*.

⁸ Предлагаемые гипотетические реконструкции основываются на хорошо известных правилах рефлексии прасамодийских одиночных согласных и консонантных кластеров в нганасанском и энецком, ср., например, [Janhunen, 1977] или [Mikola, 2004].

ские особенности заимствований из нганасанского в энецкий, можно с высокой долей уверенности утверждать, что энецкий показатель презумптива *-to* является заимствованием из нг. *-BTA*. Возможно, даже точнее будет сказать, что энецкие формы презумптива являются материально-структурным заимствованием из нганасанского: из нганасанского в энецкий заимствуется не только изолированный показатель – синтетические энецкие формы презумптива являются точным структурным аналогом соответствующих нганасанских форм. Но при этом глагольные грамматические показатели, комбинирующиеся с заимствованной морфемой и имеющие соответствие в нганасанском, берутся из собственно энецкой морфологии.

Список сокращений

л. нен – лесной ненецкий; л. эн – лесной энецкий; нг. – нганасанский; т. нен. – тундровый ненецкий; т. эн. – тундровый энецкий; эн. – энецкий

1, 2, 3 – 1, 2, 3-е лицо; Acc – аккузатив; Aor – аорист; Cn – коннегатив; Comit – комитатив; Deb – дебитив; Dest – дестинатив; Dim – диминутив; Du – двойственное число; El – элатив; Emph – показатель с эмфатическим значением; Excl – междометие; Fut – будущее время; Gen – генитив; Imp – личные показатели императивной парадигмы; Inf – инфинитив; Interrog – интеррогатив; Lat – латив; Lim – лимитатив; Loc – локатив; LocAdv – форма показателя локатива, используемая в наречиях и послелогах; Neg – вспомогательный отрицательный глагол; NLoc – отглагольное имя с локативным значением; o – личные показатели объектного спряжения; Pf – перфект; Pl – множественное число; PN – имя собственное; Praes – настоящее время; Praet – претерит; Pres – презумптив; PtDeb – дебитивное причастие; PtImp – ирреальное причастие; PtPassPfv – пассивное перфективное причастие; PtPraet – причастие прошедшего времени; r – личные показатели рефлексивного спряжения; Rfl – показатель рефлексивного спряжения; s – личные показатели субъектного спряжения; VACond – условное деепричастие

Список литературы

- Плунгян В. А.** Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. М.: РГГУ, 2011. 672 с.
- Сорокина И. П., Болина Д. С.** Энецкие тексты. СПб.: Наука, 2005. 350 с.
- Урманчиева А. Ю.** Формы со значением эпистемической модальности в энецком языке // Язык. Константы. Переменные. Памяти А. Е. Кибрика / Под ред. М. А. Даниэля и др. СПб.: Алетейя, 2018. С. 579–595.
- Хелимский Е. А.** Очерк морфонологии и словоизменительной морфологии нганасанского языка // Таймырский этнолингвистический сборник / Под ред. Е. А. Хелимского М.: РГГУ, 1994. С. 190–221.
- Aikhenvald A. Yu.** Evidentiality. Oxford: Oxford Uni. Press, 2004. xxvii + 452 p.
- Janhunen J.** Samojedischer Wortschatz: Gemeinsamojedische Etymologien (Castrenianum Toimitteita, 17). Helsinki: Helsinki Uni. Press, 1977. 186 p.
- Katzschmann M.** Chrestomathia Nganasanica. Texte. Übersetzung. Glossar. Grammatik. Norderstedt: Books on Demand GmbH, 2008. 604 S.
- Künnap A.** On the Enets evidential suffixes // Linguistica Uralica. 2002. Vol. 38, iss. 2. P. 145–153.
- Labanauskas K.** Die probabilitiven Formen des Enzischen // Сов. финноугроведение. 1987. Т. 23. С. 275–284.
- Mikola T.** Studien zur Geschichte der Samojedischen Sprachen. Aus dem Nachlass herausgegeben von Beáta Wagner-Nagy. (Studia Uralo-Altaica. Vol. 45). Szeged: SzTE Finnisch-Ugrisches Institut, 2004. 175 S.

Wagner-Nagy B. A grammar of Nganasan. Leiden: Brill, 2018. 583 p.

References

- Aikhenvald A. Yu.** Evidentiality. Oxford: Oxford Uni. Press, 2004, xxvii + 452 p.
- Helimski E. A.** Oчерк морфологии i slovoizmenitel'noi морфологии nganasanskogo yazyka [Essay on morphophonology and inflectional morphology of the Nganasan language]. In: Helimski E. A. (ed.) Taymyrskii etnolingvisticheskii sbornik [Taimyr ethnolinguistic collection]. Moscow, Russian State Uni. for the Humanities, 1994, pp. 190–221. (in Russ.)
- Janhunen J.** Samojedischer Wortschatz: Gemeinsamojedische Etymologien (Castrenianum Toimitteita, 17). Helsinki, Helsinki Uni. Press, 1977, 186 p.
- Katzschmann M.** Chrestomathia Nganasanica. Texte. Übersetzung. Glossar. Grammatik. Norderstedt, Books on Demand GmbH, 2008, 604 S.
- Künnap. A.** On the Enets evidential suffixes. *Linguistica Uralica*, 2002, vol. 38, iss. 2, pp. 145–153.
- Mikola T.** Studien zur Geschichte der Samojedischen Sprachen. Aus dem Nachlass herausgegeben von Beáta Wagner-Nagy. (Studia Uralo-Altaica. Vol. 45). Szeged, SzTE Finnisch-Ugrisches Institut, 2004, 175 p.
- Labanauskas K.** Die probabilitiven Formen des Enzischen. *Sovetskoe finnougrovedeniye*, 1987, vol. 23, pp. 275–284.
- Plungian V. A.** Vvedeniye v grammaticheskuyu semantiku: grammaticheskiye znacheniya i grammaticheskie sistemy yazykov mira [The Introduction into Grammatical Semantics: Grammatical Meaning and Grammatical Systems of the World's Languages]. Moscow, Russian State Uni. for the Humanities Press, 2011, 672 p. (in Russ.)
- Sorokina I. P., Bolina D. S.** Enetskie teksty [Enets texts]. St. Petersburg: Nauka, 2005, 350 p. (in Russ.)
- Urmachieva A. Yu.** Formy so znacheniem epistemicheskoi modalnosti v enetskom yazyke [Forms with the meaning of epistemic modality in Enets]. In: Daniel M. A. et al. (eds.). Yazyk. Konstanty. Peremennye. Pamyati A. E. Kibrika [Language. Constants. Variables. In memory of A. E. Kibrik]. St. Petersburg, Aleteya Publ., 2018, pp. 579–595 (in Russ.)
- Wagner-Nagy B. A grammar of Nganasan. Leiden, Brill, 2018, 583 p.

Информация об авторе

Анна Юрьевна Урманчиева, доктор филологических наук
Scopus Author ID 57170923300
WoS Researcher ID A-3837-2016
SPIN 6787-0940

Information about the Author

Anna Yu. Urmachieva, Doctor of Sciences (Philology)
Scopus Author ID 57170923300
WoS Researcher ID A-3837-2016
SPIN 6787-0940

Статья поступила в редакцию 15.11.2022;
одобрена после рецензирования 21.01.2023; принята к публикации 23.01.2023
The article was submitted on 15.11.2022;
approved after reviewing on 21.01.2023; accepted for publication on 23.01.2023